

ОБРАЗОВАНИЯ С НАЧАЛЬНЫМ **ВЕЛИК(О)-** В ИСТОРИИ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ

*Дается синхронно-диахроническое описание слов с начальным **велик(о)-** с точки зрения их семантики, словообразовательной структуры и происхождения в истории русского и белорусского языков. Для указанной группы слов русского и белорусского языков XI – XVII вв. характерна двухкомпонентная основа. Установлено, что на протяжении XI – XVII вв. композиты русского и белорусского языков не имели значительных отличий. В обоих языках продуктивными были большей частью одни и те же словообразовательные типы.*

Введение

В современной лингвистической литературе до последнего времени нет общепризнанного определения сложного слова. Лингвисты характеризовали его с учетом разных критериев: формальных, исключительно семантических или же функциональных [1, с. 15-16]. В данном исследовании мы будем придерживаться точки зрения, согласно которой сложное слово можно квалифицировать как лексему, формально и семантически мотивированную двумя (или более) самостоятельными словами и обладающую единством грамматического оформления

[1, с. 40]. В соответствии с указанным определением по способу образования выделяются следующие категории сложных слов: *сложения, сложносуффиксальные слова, сращения и суффиксальные сращения.*

Сложениями называются дериваты, образованные путем сложения двух знаменательных слов при помощи соединительного гласного или (реже) без соединительного гласного; при этом одно из них (1-й компонент) выступает в виде чистой основы, а другое (2-й компонент) – в виде самостоятельного слова: *дшеспаситель, вельгласный, богоизбранный* и т.д.

Сложносуффиксальными являются слова, образованные в результате одновременного действия словосложения и суффиксации: *правдодѣльство, златоперый, благовѣстити* и др.

Сращения представляют собой лексикализованные словосочетания: *присноживый, длготръпѣти* и др.

Суффиксальными сращениями называются слова, образованные путем одновременного действия сращения и суффиксации: *многострадалець, борзоходный* и др. [1, с. 41-42].

Целью данной статьи является синхронно-диахроническое описание слов с начальным *велик(о)-* с точки зрения их семантики, словообразовательной структуры и происхождения в истории русского и белорусского языков.

Основная часть

Материалом для анализа послужили образования со сложной основой всех частей речи с начальным *велик(о)-*, представленные в словарях общеславянско-славянского, старорусского и старобелорусского языков, а также современных русского и белорусского языков: “Словарь древнерусского языка” (Срезн.), “Словарь русского языка XI – XVII вв.” (СлРЯ XI – XVII), “Гістарычны слоўнік беларускай мовы” (ГСБМ), “Словарь современного русского литературного языка” (СлСРЛЯ), “Тлумачальны слоўнік беларускай мовы” (ТСБМ) и др. В СлРЯ XI – XVII зафиксировано 52 слова с начальным *велик(о)-*, в ГСБМ – 31, в СлСРЛЯ – 23, в ТСБМ – 7. Вышеуказанные словари различаются отбором источников и отражением лексики памятников письменности, поэтому обращение к ним позволяет более точно установить системные отношения между его членами. Например, только в СлРЯ XI – XVII зафиксированы слова *великомыслити* ‘проявлять смышленость, хитроумие’ (ВМЧ, Окт. 4-18. XVI в.), *великомышленный* ‘умный, смышленный, хитрый’ (Козм. 364. 1670 г.), а слово *великосъмыслынный* ‘умный, смышленный, благородный’ (Гр.Наз., XI в. 331) отражено только в Словаре древнерусского языка И.И. Срезневского. На основании формально-семантической соотносительности этих слов определяются отношения производности: *великосъмыслынный* → *велико(с)мыслити*.

Морфема *велик(о)-* (<*velikъ-) восходит к общеславянскому прилагательному *velikъ, которое имеет соответствия во многих славянских языках. Ср.: др.-русск., ст.-слав. *великъ*, укр. *великий*, бел. *вялікі*, болг. *велик*, сербохорв. *велики*, словен. *vélik*, чеш. *veliký*, словц. *veliký, vel'ký*, польск. *wielki*, в.-луж. *wulki* и др. [2, с. 289]. В свою очередь, *великъ* образовано с помощью вторичного суффикса “прилагательности” -ик- от *вель* – ‘большой’ (ср. др.-русск. *вель, велий* – ‘большой’) [3, с. 73].

Источником деривации конкретного сложного слова может быть определенная синтаксическая конструкция, возможность свертывания которой в сложное слово обусловлена существованием определенной модели сложных слов, являющейся обобщенной, типизированной формулой выражения экстралингвистичес-

ких отношений, представленных в этой конструкции. Однако некоторые композиты, где *велик(о)-* усиливает значение положительного признака, названного опорным компонентом, образовались по аналогии: *великобогатый, великовеличавый, великодаровитый* и др.

В ходе исследования структуры и семантики дериватов с начальным *велик(о)-*, зафиксированных в исторических словарях русского и белорусского языков, имеющих сложную основу, нами установлено 17 схематичных моделей:

2 для сложений:

1) прил.+прил.: *великобогатый, великовеличавый, великодаровитый, великоименитый, великолѣпотный, великоможный, великомудрый, великосильный, великосредний* (СлРЯ XI – XVII); *великоважный, великозацный, великозначный, великозычливый, великоласкавый, великолепный, великомилосердный, великомилостивый, великомилый, великонабожный, великопотребный, великосличный* (ГСБМ);

2) прил.+сущ.: *великодень ‘Пасха’, великомученик, великомученица, великородство, великохитрость* (СлРЯ XI – XVII); *великдень (великодень, велицедень), велканец ‘Пасха’, великогорожанин, великоновгорожанин, великомученик, великомученица, великородство, великополянин* (ГСБМ).

9 для сложносuffixальных слов:

1) прил.+сущ.+-(ь)н: *великобременный, великовозрастный, великоглавный, великогласный, великодержавный, великодушный, великозвучный, великокрыльный, великообразный, великохвальный, великопрестольный, великоприходный, великородный, великославный, великоумный, великочестный, великочинный* (СлРЯ XI – XVII); *великомыслный (великомысленный) ‘очень мудрый’, великославный, великоугольный ‘многоугольный’* (ГСБМ);

2) прил.+сущ.+ -Ø- (нулевой суффикс): *великоглавый, великогласый, великогорбый, великоребрый* (СлРЯ XI – XVII);

3) прил.+сущ.+-(ь)ство: *великоимѣство, великоумство* (СлРЯ XI – XVII);

4) прил.+сущ.+ -ыц(-ец): *великодарец, великорядец* (СлРЯ XI – XVII);

5) прил.+сущ.+ -яь-: *великодержавие, великодушие, великоимѣние, великоление, великоумие, великочестие* (СлРЯ XI – XVII); *великолесье* (ГСБМ);

6) прил.+сущ.+ -и-: *великомыслити* (СлРЯ XI – XVII);

7) прил.+сущ.+ -ск-: *великороссийский* (СлРЯ XI – XVII);

8) глаг.+ -Ø-: *великомудрый* (от *великомудровати*) (СлРЯ XI – XVII);

9) прил.+ -и-: *велико(с)мыслити* (от *великосмысленный*) (СлРЯ XI – XVII).

1 для сращений:

великдень (ГСБМ).

1 для suffixальных сращений:

нареч.+глаг.+ (т)(ь)н: *великолитный ‘многоводный’* (СлРЯ XI – XVII).

4 для производносложных слов:

1) сложн. сущ. +-(ь)н-: *великоденный, великоденное* (субстантивированное прил.) ‘сбор в пользу духовенства и должностных лиц во время праздника Пасхи’ (СлРЯ XI – XVII); *великоденный (великоденный), великоденное* (субстантивированное прил.), *великоноцный (вельконоцный, вельконочный)* (ГСБМ);

2) сложн. сущ.+ -овати: *великодновати* (ГСБМ);

3) сложн. прил.+ -яь-: *великочестие* (титулование лиц высокого сана) (СлРЯ XI – XVII); *великоможие (великоможность)* (ГСБМ);

4) сложн. прил.+ -е-: *великорозмысльне* (нареч.) ‘очень обдуманно’ (ГСБМ).

Не для всех сложных слов можно отыскать в языке некий прообраз в виде какой-либо синтаксической конструкции. Часть композитов возникла в языке по аналогии, например, *великобогатый*, *великодушный*, *великозвучный*. Значение подобных компонентов близко значению наречий на *-о(-е)*. Но такие структуры нельзя интерпретировать как сращения. Они создавались сразу по древним моделям.

Прилагательные с суффиксами *-(ь)н(-енн-, -ен-, -евн-)*, *-ив-* (*-лив-*), *-ат-*, *-о-* могли образовывать ряды словообразовательных синонимов: *великоглавный* – *великоглавый*; *великогласный* – *великогласый*; *великодушный* – *великодушный*; *великокрылатый* – *великокрыльный*. Отмечаются случаи, когда сложные прилагательные при тождестве компонентов и синонимичности словообразовательных суффиксов имеют различные лексические значения: *высокомысленный* ‘полный высоких мыслей, возвышенный’ (Лавр. лет., 213) и *высокомысливый* ‘надменный, заносчивый’ (Подлинник ик., 4). Такие прилагательные не относятся к категории словообразовательных синонимов.

В структурно-семантическом отношении интерес представляет слово *великороссийский*, зафиксированное в памятниках старорусской письменности в следующих значениях: 1. ‘Относящийся ко всему русскому (российскому) государству’: Писаль онъ же, живописецъ Богданъ Салтановъ, въ книгу “Василиэлегионъ” персоны асирійскихъ, перскихъ, греческихъ, римскихъ царей, и великороссийскихъ великихъ государей царей. ДАИ VI, 197, 1674 г. 2. ‘Относящийся к основной части русского государства (не украинский, не белорусский)’: Чинит по своему рассматрѣнью, смотря на настоящее дѣло, какъ бы въ дѣлѣ Божии и великаго государя было къ прибыли великороссийскимъ и малороссийскимъ городомъ къ охранению. Кн. Зап. Моск. ст. IV, 461. 1679 г. В современном русском языке слово *великороссийский* является устаревшим, в белорусском языке утрачено. Лексема же *великорусы* как название русских (в отличие от белорусов и украинцев), имевшее распространение в литературе с середины XIX в., употребляется в современных русском и белорусском языках без особых помет.

В памятниках старорусской письменности упоминается также слово *Великороссія* как старое название Великой России (например, в XVI – XVII вв. у Котошихина). Это обозначение введено константинопольским патриаршеством для отличия от *Μικρὰ Ρωσσία* ‘Малая Россия’¹ [2, с. 289].

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. На протяжении XI – XVII вв. композиты русского и белорусского языков не имели значительных отличий. Для слов с начальным *велик(о)-* русского и белорусского языков XI – XVII вв. характерна двухкомпонентная основа, лишь единичное старобелорусское слово *великомилосердный* ‘очень милосердный’ имеет трехкомпонентную основу. В отношении лексических особенностей отметим следующее: в старобелорусском языке появляются единицы, которые имеют черты, позволяющие отнести их к собственно белорусской лексике, например, *великозичливый* ‘доброжелательный’, *великомовячий* ‘злословный’, *великоможный*

¹ Малороссия – старое название Украины, Малая Россия. Слитная форма *Малороссия* вторичная (от *малоросс*, *малороссийский*). Первоначально это была калька с греческого *Μικρὰ Ρωσσία*, которое сложилось в канцелярии константинопольских патриархов для различения *Μεγάλη Ρωσσία* от ‘Московское государство’ [4, с. 564].

‘могущественный’, *великопотребный* ‘очень нужный’ и др. Кроме того, в анализируемой группе слов старобелорусского языка встречаются полонизмы *великозащный* ‘уважаемый’, *великонощный* ‘пасхальный’, *великосличный* ‘очень красивый, привлекательный’ и др., что было обусловлено функционированием старобелорусского и старопольского языков в пределах одного государственного объединения в период XVI – XVII вв.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Низаметдинова, Н.Х.** Словообразование сложных слов в русском языке XI – XVII вв. : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Н.Х. Низаметдинова. – М. : РГБ, 2003. – 764 с.
2. **Фасмер, М.** Этимологический словарь русского языка : в 5 т. / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 1986. – Т. 1. – 573 с.
3. **Шанский, Н.М.** Краткий этимологический словарь русского языка : пособие для учителей / Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская ; под ред. С.Г. Бархударова. – М. : Просвещение, 1975. – 542 с.
4. **Фасмер, М.** Этимологический словарь русского языка : в 5 т. / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 1986. – Т. 2. – 672 с.
5. Гістарычны слоўнік беларускай мовы. – Мінск : Навука і тэхніка, 1982 – 2001. – Вып. 1–20.
6. Словарь русского языка XI – XVII вв. / Рос. акад. наук, Ин-т русск. яз. им. В.В. Виноградова ; гл. ред. Г.А. Богатова. – М. : Наука, 1975 – 2000. – Вып. 1–24.
7. Словарь современного русского литературного языка : в 20 т. – М. : Русский язык, 1991. – Т. 2. – 960 с.
8. **Срезневский, И.И.** Словарь древнерусского языка : в 3 т. / И.И. Срезневский. – Т. 1–3. – М. : Книга, 1989.
9. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы / пад рэд. М.Р. Судніка і М.Н. Крыўко. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 1996. – 784 с.